

АНАСТАСИЯ
Иванова

СРОЧНО !!
Ищу
НЯНЮ

Татина
дочка

ИЩУ ЖЕНУ
для БАТИ

Анастасия Иванова

Ищу жену для бати

«Автор»

2026

Иванова А.

Ищу жену для бати / А. Иванова — «Автор», 2026

— Люся, будешь женой папе! Малышка так грозно топает ножкой, что я не могу не улыбнуться.— Маруся, нельзя просто так взять и стать чьей-то женой.— Почему? Пока я думаю над подходящим ответом, девочка приводит свои аргументы:— Мама и папа вместе живут. А я видела, как папа утром выходит из твоей комнаты. Мои щёки краснеют. Подходящих аргументов для отказа становится на один меньше. Маруся же продолжает:— Мама и папа любят друг друга. Ты папе всегда отдаёшь самую большую котлету.— Всё так, но Вот только как сказать девочке, что у нас с её отцом нет будущего? Лишь уговор. Ничего серьёзного и никаких чувств.

© Иванова А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Ищу жену для бати

Глава 1

— Людмила, вы должны поехать к моему брату и выбить подпись на этих документах. Мне всё равно, как вы это сделаете. Шантажом или соблазном, но без подписи можете в понедельник на работу не возвращаться, а сразу писать заявление на увольнение.

“Козёл!” — рвётся с языка ругательство, но я вовремя его прикусываю.

Да и не козёл он, а баран. Баранов Ян Владимирович. Владелец крупного металлургического завода.

У братьев война на выживание, и я — главный парламентёр, которого Александр раз за разом отправляет восвояси назло Яну и ради собственного веселья.

Когда-нибудь настанет тот день, и я уволюсь, ну а пока...

— Хорошо, но...

— Никаких “но”, Людмила. В этот раз у нас нет времени на дебильные игры.

Босс со всей имеющейся злостью захлопывает папку с документами и толкает её ко мне по лакированному столу.

— Поезжайте.

Забираю папку, выхожу из его кабинет и закрываю дверь чуть громче, чем требуется.

Тонька, секретарь Барана-старшего, поднимает на меня скучающий взгляд и сразу всё понимает.

— Чё, к младшему послал?

Киваю.

Влетаю в свой кабинет, хватаю сумочку, пиджак, выключаю комп. И, прижав к груди документы, выхожу обратно.

— Пока, Тонь, сегодня я точно не вернусь.

“А может, и вовсе не вернусь”. Потому что за все годы, что работаю на Баранова, я выучила одно: чувство юмора у него атрофировано. И если сказал, что уволит, значит, уволит.

Основной филиал спортклубов “Империя” находится на другом конце города. Будто специально, чтобы даже случайно не пересечься с Яном.

Выхожу из прохладного бизнес-центра и сразу расстегиваю пиджак, который успела накинуть в лифте. Весеннее солнце шпарит на полную катушку.

Снимаю пиджак, кидаю с документами и сумочкой на пассажирское сиденье. Завожу “ладушку”. Выезжаю с парковки на проспект и почти сразу упираюсь в новенький блестящий бампер иномарки. Кручу ручку стеклоподъемника сначала у себя, потом дотягиваюсь до пассажирской двери в попытке добавить хоть немного свежего воздуха в салон. Только метров через десять понимаю: не помогло.

Бросаю взгляд на плотный поток перед собой и тянусь к телефону. Открываю карту и шумно выдыхаю. Рабочий день ещё не закончился, а дороги столицы уже окрасились на карте в красный и бордовый цвета. Словно все решили в пятницу пораньше уйти с работы и выехать из города.

Нет, на ней я далеко не уеду. Нужно пересаживаться на метро. Иначе к младшему Барану придет не переговорщик, а варёная фурия.

Кружу вокруг метро, три безнадёжных заезда в переулки и — о чудо! Прямо около метро обнаруживается свободное место.

Повезло так повезло!

Хватаю сумку и документы, пиджак перекидываю на сгиб локтя и бегу ко входу в метро.

Давка, запах пота, несколько пересадок. Поток спешащего народа уносит в противоположную сторону. Снова переполненные вагоны. На нужной станции выхожу с ощущением, что меня прожевали, выплюнули, а потом ещё раз прожевали.

К нужному спортклубу добираюсь практически спустя полтора часа. Уставшая и, если честно, злая. Потому что понимаю: Баранов, как и многие, тоже мог уехать домой пораньше. Или просто поехать с проверкой в другие свои клубы. А значит, все мои старания сегодня обернутся крахом.

Начищенные до зеркального блеска стеклянные двери гостеприимно разъезжаются в разные стороны. Уверенно делаю шаг вперёд. Шикарную обстановку не разглядываю. Сразу иду к ресепшену, где фитоняшка в топике, что еле удерживает большой бюст, с искусственной улыбкой произносит заученное приветствие:

— Добро пожаловать в “Империю”. Какой у вас вопрос?

— Здравствуйте. Мне нужен Александр Владимирович.

Взгляд девушки резко меняется. Вежливость испаряется бесследно. Зато появляются интерес и раздражение. Боже, он что, спит с этой?

Хотя мне какое дело, с кем спит этот гад? Мне бы подпись поставить и поехать домой.

— По какому вопросу?

— Жизненному, — вырывается сразу со злой интонацией. Но я беру себя в руки, натягиваю милую улыбку, — рабочему. Александр Владимирович обещал подписать несколько рабочих документов.

Машу перед ней папкой для убедительности. Срабатывает.

Девушка выдаёт мне гостевой браслет. Забираю и иду в нужном направлении.

— Вам прямо, потом налево!.. — кричит в спину фитоняшка.

Не разворачиваясь, машу рукой в знак благодарности.

Моё строгое офисное платье выглядит здесь нелепо. Как и звон тонких каблучков, что эхом отражается от стен.

Подхожу к знакомой двери. Чёрной, с красивой табличкой “директор клуба Баранов А.В.”

Стучу в дверь и сразу вхожу без приглашения.

Младший Баран сидит за своим рабочим столом. Верхние пуговицы светлой рубашки расстёгнуты. Рукава закатаны. Чуть выющиеся русые волосы небрежно спадают на лицо. Глаза цвета свежей зелени смотрят внимательно. С лёгким прищуром. А на губах мягкая улыбка.

Красив, гад. Этого не отнять.

Уверена, каждая вторая в этом клубе в него влюблена. И это неудивительно. Я, когда Александра впервые увидела, тоже поплыла от этой улыбки. Но стоило познакомиться поближе, и от дурмана его харизмы не осталось ни следа.

— Милочка, как я рад.

Стискиваю зубы сильнее. Только не грубить, Люд. Не-гру-бить. Тебе нужна работа, иначе нечем будет оплатить очередную операцию матери. И реабилитацию.

Утренний разговор с врачом до сих пор эхом разносится в мыслях. А стоит прикрыть глаза на секунду, так сразу вижу эти астрономические суммы, которые нужно собрать в короткий срок.

Мне нельзя терять эту работу. Другую с такой зарплатой не найду. А значит, мне нужно получить подпись на документах, чего бы это ни стоило!

“Забудь, что ты ненавидишь это имя. Пусть зовёт как хочет. И не груби.

Ни в коем случае не груби”.

Шумно выдыхаю, а затем растягиваю губы в самой очаровательной улыбке из своего арсенала.

— Добрый вечер, Александр Владимирович, я к вам буквально на минуточку. Подпишите.

Чуть склонив голову набок, рассматривает меня. Словно палач, решающий, с какой стороны удобнее голову с плеч сносить. Справа или слева.

— Давай, — протягивает руку к папке, которую я так и продолжаю прижимать к груди, — посмотрим, что хочет от меня братец.

Я быстро дохожу до его стола, вкладываю папку в его руку и делаю полшага назад. Александр усмехается.

— Не переживай, Милочка, не съем.

Ага. Только покусая.

Но комментарий оставляю при себе. И вообще притворяюсь глухой.

— Мила, ты бы присела, а то, наверное, ножки устали весь день на таких каблуках бегать.

Люда, не срываться! Милочка, Мила, да хоть Людуся или Люся! Не реагируй!

— Я постою.

Отвечаю, и сразу словно по команде ноги становятся свинцовыми. Ступни благим матом орут, чтобы их освободили из узкого заточения и позволили ощутить тепло паркета, нагретого на солнце через панорамные окна. Но наши так просто врагам не сдаются!

Александр пожимает плечами и безразлично добавляет:

— Напрасно. Но твоё право.

О своей глупости я жалею сразу. Александр не просто медленно изучает, а очень медленно! Будто читает по слогам, и сложные юридические формулировки вызывают ступор.

Прошло минут пятнадцать, не меньше. А он даже первую страницу не перевернул.

— Может, всё же присядешь? — интересуется, не отрываясь от договора.

Из чистого упрямства мотаю головой.

— Александр Владимирович, если какие-то пункты вам требуется разъяснить, вы скажите, — не выдерживаю, — мало ли, вдруг наши юристы с формулировками перемудрили.

Баран-младший поднимает взгляд. Прищуривается.

— Мила, вы так мягко намекаете на скудость моих умственных способностей?

— Ну что вы, Александр Владимирович, просто предлагаю немного ускорить процесс. Вдруг у вас планы на вечер.

Мы сверлим друг друга взглядом.

Я мысленно представляю, как мои руки сжимаются вокруг его шеи. А этот наглец, кажется, в своих мыслях меня раздевает. То, как его взгляд медленно скользит по моей фигуре, задерживается в вырезе платья, а затем на подоле, говорит красноречивее любых слов.

— Вы правы, Милочка, у меня планы. Поэтому оставим подпись на потом.

Глава 2

Растерянно хлопаю глазами, а на языке один-единственный вопрос: “В смысле?”

— Я оставлю папку у себя. Гляну. А вы в понедельник приедете, заберёте. Всего доброго, Милочка.

— Александр Владимирович, но...

— Я всё сказал.

Он демонстративно откладывает документы в сторону. Сам переключается на монитор. Всем своим видом даёт понять: разговор окончен.

Что я могу сделать?

Наорать.

Упасть в ноги и умолять поставить эту чёртову закорючку.

Но первый вариант не работает. Проверяла.

До второго я не опускаюсь.

Сдержанно киваю.

— Всего доброго.

“Козёл”, — добавляю про себя.

Странно, что они с братом не ладят, ведь одинаковые му...

кхм..

Придурки то есть.

Снова смотрю на Баранова в надежде, что хоть что-то изменится. Но нет...

Выхожу из кабинета, чуть отхожу в сторону и прислоняюсь спиной к стене. Прикрываю глаза, чтобы просто выровнять дыхание. Собраться с мыслями и силами. Придумать альтернативный план.

— Тётя, вам плохо?

Открываю глаза, а передо мной маленький белокурый ангел. Стоит с пятки на носок перекачивается в розовых кедах и обратно. Руки спрятаны в карманы джинсового сарафанчика, одетого поверх белой футболки.

Выдавливаю из себя улыбку.

— Всё хорошо.

— А что вы здесь делаете? — спрашивает малышка, тут же добавляет: — Вы такая красивая! Вам принц не нужен?

Смеюсь.

Принц бы мне сейчас не помешал, чтоб появился и все мои проблемы махом решил. Только я слишком давно перестала верить в сказки. А вот малышка пусть ещё помечтает.

— Нужен, но принцы на дороге не валяются. Их ещё найти нужно.

— Не нужно. У меня есть.

Девочка смотрит по сторонам.

— Только он сейчас занят. Подождёшь со мной?

Присаживаюсь на корточки, заглядываю в красивые зелёные глаза.

— В следующий раз, принцесса. Сейчас мне пора домой.

Милая мордашка становится грустной. И почему мне от этого так паршиво?

— Давай я тебе помогу найти твоих родителей?

Мотает головой.

— Не надо. Я не потерялась.

Не потерялась. Но одна. В спортклубе?

Звонок телефона привлекает к себе внимание.

На экране такое родное и любимое лицо и подпись: “Мамочка”.

И что мне делать? Не ответить нельзя, но как оставить малышку?

— Мария! — звенит голос, и из-за угла выплывает женщина в строгом костюме, с пучком на голове и лицом воспитательницы детского сада. — Ты почему сбежала?

— Я не сбежала. Я к папе шла.

Выдыхаю.

Девочка под присмотром.

— Пока, — машу малышке, отвечая на звонок маме: — Привет, роднулечка, как ты?

— Привет, Люсёнок.

Только маме я разрешаю так себя называть, ведь она говорит с теплотой и любовью в каждой буковке. Прикладываю к турникету гостевую карту, отдаю на ресепшн, пока мамуля рассказывает про сегодняшний день.

Сбегаю по лестнице клуба, хочу уже пойти к метро, но передумываю. Придерживая телефон плечом, перебегаю небольшую дорогу и захожу в сквер. Опускаюсь на ближайшую скамейку.

— Люсёнок, меня сегодня даже на прогулку не пустили. Я так устала от этих голубых стен.

Голос тихий, надтреснутый. И мне приходится быть сильной за нас двоих.

— Ничего, роднулечка. Ещё немного — и будешь в своём домике в деревне. Сирень как раз зацветёт.

Она вздыхает. Я слышу, как она улыбается через силу.

— Ты, главное, сама там не загнишь, Люсёнок. Не забывай отдыхать, ладно? И кушать, доченька.

— Не забываю, мам. Не переживай.

Смотрю на наручные часы. Надо ехать домой, иначе приеду только к ночи.

— Мамуль, я завтра приеду, ладно?

— Яблочко привезёшь?

— Конечно.

Заканчиваю разговор и теперь могу в полной мере осмотреться по сторонам. Сквер маленький, уютный. Вечернее солнце золотит кроны.

Хорошо.

Даже улыбка касается моих губ. Даю себе ещё немного времени просто подышать. Насладиться тёплым весенним днём, прежде чем снова нырнуть в метро.

Жаль, что всё-таки надо ехать. Выхожу из сквера и неспешно иду в направлении подземки. Не знаю, что заставляет меня притормозить и посмотреть в сторону клуба. С ужасом замечаю, как с маленькой тропинки на розовом самокате с яркими висюльками на ручках вылетает она.

Мария.

Розовые кеды приклеены к платформе самоката, белокурые волосы развеваются. Несётся на дорогу, а сбоку — машина. Белый “паркетник”. За рулём девушка, что-то смотрит в телефоне.

Я срываюсь раньше, чем успеваю подумать.

Два шага.

Туфля слетает с ноги. Острый камень впивается в нежную кожу ступни.

Третий шаг.

Хватаю малышку, прижимаю к груди и вместе с ней заваливаюсь с дороги в сторону. Ударяюсь спиной о бордюр тротуара. Но острую простреливающую боль не замечаю. Ощупываю малышку, что сидит на мне.

Девочка ошарашенно хлопает огромными глазюками, в которых застыли слёзы.

— Всё хорошо. Всё хорошо, принцесса.

Говорю то ли ей, то ли себе. Когда понимаю, что девочка жива и даже не ударилась, постепенно вокруг начинает возвращаться жизнь. Появляется картинка, запахи и звуки.

Слышу чей-то бег. Не шаги, а именно бег.

Через секунду над нами нависает тень. Отрываю взгляд от Марии.

Александр.

Пиджак нараспашку, волосы взлохмаченные. В глазах то, чего я никогда не видела. Страх. Самый настоящий животный страх.

— Маруся! — он падает рядом на колени, хватает малышку, ощупывает, прижимает. — Цела? Нигде не больно?

Девочка мотает головой. Губы дрожат, но слёз она не позволяет.

— На тётю упала.

Он медленно поворачивает голову ко мне.

И снова глаза в глаза.

Только в этот раз между нами нет поединка. Лишь отражение страха друг друга.

Глава 3

Хочу подняться, но мне на плечо опускается тяжёлая мужская рука.

— Лежи.

Он начинает меня аккуратно ощупывать.

— Вы что творите?!

Дёргаюсь, но Баран-младший в ответ раздражённо рычит:

— Сказал, лежи.

— Пап, с тётей всё в порядке? — малышка стоит рядом целая и невредимая, переступает с ноги на ногу.

— Марусь...

Короткий приказ, и девочка жестом показывает, что рот на замке.

Мужские пальцы уверенно, но в то же время бережно сжимаются на плече. Скользят к шее. И от этого прикосновения, лишённого всякой нежности и без единого намёка на флирт, меня будто током пробивает. Застываю. Смотрю на него широко распахнутыми глазами. Но он так увлечён моими костями, что и не замечает моей реакции.

— Серьёзных повреждений не вижу, но всё-таки лучше показаться врачу.

Прежде чем я успеваю что-то понять, меня с лёгкостью подхватывают на руки.

— Маруся, — снова одно слово — и вот девочка уже идёт рядом.

— Я могу сама...

Дёргаюсь в попытке освободиться от захвата мужских рук, но меня крепче прижимают к груди, где до сих пор в бешеном ритме бьётся сердце.

— Сама ты можешь помолчать наконец-то.

Обиженно поджимаю губы.

Грубиян!

Хотя что я хотела от Баранова?

Мы проходим мимо белого “паркетника”, рядом стоит девушка, та самая, которая была за рулём, она с завыванием рыдает и что-то пытается объяснить высокому плечистому мужчине.

— Валер, мы поехали, отзовишься, — говорит Баранов.

Тот, не отвлекаясь от водителя, кивает.

— Туфля! — вскрикиваю, снова пытаюсь спрыгнуть с мужских рук, когда замечаю свою новенькую туфлю на дороге.

— Людмила, мать твою, можешь не дёргаться?! — сверкает своим гневным взглядом.

Я сразу затихаю.

— Но там моя туфля осталась. А они новые.

Не признаваться же этому снобу, чего мне стоили эти несчастные туфли. С каким сожалением я расставалась с деньгами, когда каждая копейка важна для лечения мамы. Но старые было уже не отремонтировать, а в кедах я не могла ходить на работу. Я и так до последнего носила зимние сапоги, только когда на улице плюс двадцать, с меховой подкладкой немного жарко.

Не знаю, что такого замечает в моём взгляде Александр, но он тяжело вздыхает.

— Марусь, захвати, пожалуйста, туфлю, — просит мягко, но тут же с раздражением обращается ко мне: — Довольна?

— Нет! Слушайте, я к вам не навязывалась! На руках меня носить не требовала...

Хочу ещё много чего высказать, но меня бесцеремонно перебивают:

— Ты всегда такая невыносимая?

— Только когда на моём пути баран встречается.

Ляпаю и тут же прикусываю язык.

Ой, дура!

Нашла что и кому говорить! Он же брат твоего босса! А ещё он должен расписаться в документах. Хотя после всего случившегося можно крест поставить на задании, работе и...

Нет.

Даже если меня уволят, я всё равно найду деньги маме на операцию и реабилитацию.

— Маруся, открывай дверь и жми на кнопку, пока спинка не опустится.

Малышка слушается, отходит в сторону.

— Пап, тётя поедет с нами?

Александр укладывает меня на кресло рядом с водительским сиденьем. Пристёгивает ремнём безопасности. Окидывает придирчивым взглядом.

— Да.

Захлопывает дверь.

Пытаюсь пошевелиться, но ремень безопасности ощущается смиренной рубашкой. А ещё боль, которую до этого не чувствовала, сейчас простреливает каждую клетку моего тела. Мне только и остаётся, что с тихим стоном откинуться на подголовник. Именно в этот момент открывается задняя дверь.

— Ты как? — мне кажется, или в голосе Александра мелькают обеспокоенные нотки?

Нет. Кажется.

С чего это вдруг ему переживать за меня?

— Такое чувство, будто с асфальтом встретила.

— Раз шутишь, значит, выживешь.

Прикрываю глаза.

— Из вас врач так себе, даже интернет более точные диагнозы умеет ставить.

В голове сразу мелькают кадры недавних событий. Как он уверенно, со знанием дела прощупывал меня.

— Я учился в меде, а потом долго был в спорте, — отвечает на неозвученный вопрос Александр.

Он успел занять водительское место. Кнопкой запуска оживил мощный двигатель и плавно начал выезжать с парковки.

Снова один быстрый взгляд на меня, прежде чем вклиниться в поток машин.

— Пап, ты тётю на руках нёс?

Александр кивает.

— Совсем как тот принц в мультике?

Мужчина напрягается, снова кивает, но в этот раз с осторожностью.

— Вот!

Малышка вытягивает указательный палец.

— Я не обманула.

— Кого? — аккуратно интересуется Баранов.

— Тётю! Я ей обещала принца. И не обманула.

Ох, наивная малышка.

Знала бы, что её папа далеко не принц.

— Она грустила. И я решила, что ей нужен принц. Ты же у меня принц, да?

Не знаю, то ли смеяться, то ли плакать.

Грустила я из-за этого упрямого Барана, а малышка наивно полагает, что он меня от грусти спасёт.

— А можно отказаться? — спрашиваю, пока меня без меня замуж не выдали.

Александр притормаживает на очередном светофоре. Поворачивает голову и впивается в меня требовательным взглядом.

— Я вас чем-то не устраиваю в качестве принца?

Ещё и бровь так насмешливо приподнял, будто все только спят и видят, как его на себе женить.

— Для принца у вас слишком много недостатков. Против одного очаровательного достоинства.

Поворачиваю голову и подмигиваю Марусе, которая тут же начинает звонко смеяться.

Глава 4

Машина тормозит. Поднимаю голову — мы на парковке перед сверкающей вывеской. “Альпия”.

Известная сеть частных клиник. Только есть одно “но”. Таким, как я, туда путь заказан. Точнее не так, ты можешь обратиться за помощью к нефрологу. Только продай сначала почку. А нет почки и консультация не нужна.

Это он издевается так, приехав сюда, а не в простую “травму”? С очередями, возможно, не работающим рентгеном, но зато бесплатно!

— Александр Владимирович, а обычной травматологии поблизости нет?

Мой вопрос остаётся без ответа. Он просто выбирается из машины, сначала помогает выбраться из машины Марусе, потом меня снова на руки подхватывает и идёт к входу в клинику.

Окей. Не хочешь разговаривать — я сама себя развлеку. Прокашливаюсь и затягиваю “Коня” от “Любэ”. Игнорируя боль во всём теле, пою со всей душой.

В родной деревне ни одно застолье без неё не обходится, поэтому слова знаю прекрасно. Стараюсь не рассмеяться над выражением лица Баранова. Но когда вдруг снизу подхватывают, это становится втрое труднее:

— Полю моему.

Дальше Маруська мурлычет, так как слов не знает, а я продолжаю тянуть знакомую с детства песню.

— Дай-ка я разок...

— Людмила!

— Да?

Невинно хлопаю глазами.

— Хорошая же песня. Всё равно разговор между нами не клеится.

Баранов тяжело вздыхает. Смотрит на меня с какой-то обречённостью.

— Мы приехали сюда, потому что здесь тебе гарантированно смогут сделать полную диагностику.

Зеркальные двери распахиваются перед нами. Нас встречает миловидная девушка в униформе медсестры.

— Здравствуйте, Александр Владимирович. Смотровая уже готова.

Девушка идёт вперёд. Баранов уверенно шагает за ней.

— Александр Владимирович, — поборов стыд, признаюсь тихо, — у меня нет денег на эту клинику.

— Мила, ты хотела петь? Вот и пой. Только глупостей больше не носи.

Мы входим в просторный кабинет. За столом сидит женщина с густыми каштановыми волосами, собранными в высокий хвост, в очках в тонкой оправе.

— Тётя Света!

Маруся подбегает к ней, тянется за объятиями, и это выглядит так трогательно, что сложно не улыбнуться. Но лишь до следующих слов малышки:

— А я папе жену нашла! Она меня спасла!

— Маруся.

Малышка разворачивается. Ну ангелочек ангелочком, только взгляд выдаёт правду: парадом правят бесенята. Женщина на слова Маруси смеётся. По-доброму. Мягко.

— Сейчас рассмотрим со всех ракурсов папину жену.

— Свет, ты-то не начинай.

— Опустите уже свою ценную ношу на кушетку, и идите с Марусей рыбок посмотрите.

Александр тихо бормочет себе под нос что-то вроде “женщины” и “за что мне это”. Но на кушетку меня опускает, берёт дочь за руку.

— Позвонишь.

Когда за ним закрывается дверь, женщина переключается на меня.

— Людмила?

Киваю.

— Меня зовут Светлана Владимировна, — произносит всё с той же мягкой улыбкой и непривычной для врача теплотой во взгляде. — Ну, рассказывайте.

— Кажется, я не совсем удачно приземлилась на спину.

— Давайте посмотрим.

Она бережно проделывает со мной все те же манипуляции, которые делал Баранов.

— Ничего страшного не вижу, но мы всё равно сделаем рентген и УЗИ, чтобы исключить внутренние повреждения.

Киваю.

Будто мой голос кто-то учтут. А сбежать не получится, как бы мне ни хотелось.

— До рентгена попросить медбрата помощи довести или Сашу позвать? — спрашивает с хитрым прищуром.

А я от вопроса чуть кубарем с кушетки не слетаю.

“Зачем Сашу?” — проносится в голове, а Светлана Владимировна начинает смеяться.

Владимировна?

— А у вас фамилия, случайно. не Баранова?

— Уже нет, но была.

Прикрываю глаза.

— Боже, как много Барановых с их чуткостью на меня одну. Так и в дурку можно себе билет заказать.

Светлана на мой комментарий не обижается. Смеётся звонко.

— Вы и с нашим старшим успели познакомиться?

— Он мой босс.

— Ох, сочувствую. Я знаю хорошие витамины для укрепления нервов. Посоветовать?

Приоткрываю один глаз.

— Для Яна Владимировича?

После лёгкого стука дверь в кабинет открывается, и заходит медбрат с каталкой.

— Для Янчика уже поздно, — не смущаясь персонала. произносит Светлана, а потом даёт отмашку: — На рентген, потом УЗИ.

Медбрат меня пересаживает в коляску и увозит из кабинета, куда я, судя по всему, ещё вернусь, раз мои вещи там остались, а Светлана не прощалась.

Рентген, УЗИ, потом ещё анализы. Кажется, Светлана действительно решила рассмотреть меня со всех ракурсов. Вот это я понимаю, познакомиться поближе с родственниками босса.

Единственное, за что я была особенно благодарна, так это за то, что заглянули в процедурный кабинет и мне поставили укол с обезболом. Теперь даже получается сидеть и не страдать.

Когда мы подъезжаем к кабинету, я сразу замечаю, что дверь не плотно закрыта, и через эту щель слышатся голоса. Сердце предательски сбивается с ритма. Надеюсь, это просто откат от случившегося, а не реакция на одного конкретного Барана.

— Ну что, Людмила, к счастью, обошлось сильным ушибом. Внутренних повреждений нет.

— Спасибо, — выдыхаю.

Потому что это действительно хорошая новость.

— Я Саше уже передала обезболивающие. Как почувствуете острую боль, говорите ему, он сделает укол.

— Что значит “сделает”?

Смотрю то на Светлану, то на Александра.

Но отвечает мне Маруся радостным криком:

— Ура! Тётя едет с нами!

Глава 5

— В смысле?! Куда это “с нами”?

Александр подходит ко мне, подхватывает на руки.

— Спасибо, Свет.

— Люда, если он будет себя плохо вести, вы ему змей покажите. Этот приём с детства работает!

Конец фразы Светлана уже кричит, так как Александр меня вынес из смотрового кабинета, не забыв метнуть в сестру убийственный взгляд.

— Александр!

Дёргаюсь, а меня только сильнее к груди прижимают.

— Милочка, у тебя выбор небольшой: либо я в качестве личного доктора на выходные. Либо полноценный больничный на двадцать один день. Как мой братец отнесётся к тому, что тебя почти месяц не будет на работе?

— Я не Милочка, — только и могу буркнуть.

Потому что этот гад абсолютно прав! Если даже каким-то чудом Ян Владимирович получит свои документы в понедельник, то меня всё равно уволят! Потому что, по мнению старшего Барана, не явиться на работу может только покойник. И то вопрос спорный.

Потому что, когда я слегла с ангиной и не могла пошевелиться из-за высокой температуры, меня спасло лишь одно: Ян Владимирович уехал в командировку и я могла свои обязанности выполнять удалённо.

А ещё мама...

Она же с ума сойдёт от волнения, если узнает о случившемся. А ей волноваться ни в коем случае нельзя.

На лице Александра появляется что-то похожее на настоящую улыбку, а не на ту язвительную карикатуру, с которой он обычно меня встречает.

— Люся?

— Люда. А для вас Людмила.

— Мне нравится Люся, — нараспев тянет Маруся, прыгая рядом.

— Мне тоже, — подмигивает ей Александр.

“Боже, дай мне сил, а?”

Этим двоим вообще реально противостоять?

Барановы. Как есть!

— Александр Владимирович, давайте рассмотрим третий вариант: я поеду домой.

— У тебя дома есть кому за тобой присмотреть?

Заминка длится не дольше пары секунд, а он уже всё понимает.

— Даже можешь не пытаться мне соврать. У тебя на лице всё прекрасно видно.

Александр и Маруся со всеми на ходу прощаются. Они здесь явно частые гости. А когда подходим к уже знакомому автомобилю, Маруся оббегает нас. Открывает переднее пассажирское сиденье, куда меня сгружают. И на это время Александр берёт паузу. Но стоит ему сесть за руль, как он продолжает:

— А что, если с тобой что-то случится? Боль усилится. Так что, Люся, ты едешь к нам, и это больше не обсуждается.

— Тётя Люся...

— Давай просто Люся? — прошу малышку, глядя в её красивые зеленые глаза.

Она лучезарно улыбается кивает.

— А я Маруся. Но так меня только семья называет.

И от этого доверия становится тепло, а ещё страшно. Словно я всё сильнее увязаю в паутине, которую плетут вокруг меня. И, вероятно, уже не выберусь.

Всю дорогу Маруся рассказывает про свои любимые игрушки, про то, как играла с подружками. И что каждую пятницу, то есть сегодня, они устраивают вечер спа-процедур. Наносят маски и сидят со свежими огурчиками на глазах.

— Мария, о таком можно было и промолчать, — замечает Александр с наигранной строгостью.

Хотя я вижу, как его губы подрагивают от еле сдерживаемой улыбки, в то время как я хохочу в голос.

Нет, только ради этого стоит оказаться у них дома! Чтобы хоть одним глазком посмотреть на этого сердцееда с огурчиками на лице. А может, ещё...

— Только попробуй сделать фото — дождусь, когда выздоровеешь, и выпорю.

Александр угрожает, не отвлекаясь от дороги.

И как он только догадался?!

Но, блин, фото я всё равно сделаю, чего бы мне это ни стоило! Такой шанс упускать нельзя.

Вскоре машина сворачивает в тихий переулок, застроенный частными домами. Я ожидала увидеть что угодно: безликий особняк в стиле «у кого больше колонн», стерильный пентхаус или холостяцкую берлогу с кожаным диваном и плазмой во всю стену. Но не это.

Двухэтажный дом из светлого кирпича и дерева. Панорамные окна в пол, мягкая подсветка дорожки, самый обычный деревянный забор-шахматка. Никаких золотых львов у ворот. Никакой показухи.

— Приехали, — объявляет Маруся, отстёгивая ремень раньше, чем машина замирает.

Александр выходит первым, помогает выбраться дочери, а затем открывает мою дверь. Я всё ещё разглядываю дом.

— Это... ваш?

— Нет, соседский. Просто паркуюсь здесь ради вида.

— Я так и подумала. Не ваш типаж.

Александр уже отточенным движением поднимает меня с кресла. А я, не задумываясь, обхватываю его за шею. Но тут же убираю руки.

— Александр Владимирович, мне после укола легче, и я могу сама идти.

— Люсь, ты в курсе масок из огурчиков. Ну какой после этого “Владимирович”, а? И нет, сама передвигаться ты не будешь, потому что нужен максимальный покой. А будешь спорить, то я начну тебя и в туалет носить.

Прикусываю язык, чтоб больше ничего лишнего не сболтнуть, а то не хочется проверять, как далеко он зайдёт в своей угрозе.

Когда мы оказываемся внутри дома, у меня и вовсе не получается сдержать вздох восхищения.

Как здесь много света!

И простора.

Но не холодного и безликого, а уютного.

Мебель — тёплое дерево на тонких ножках, лаконичные линии, никакой тяжеловесности. Диван глубокого горчичного цвета, пара кресел с обивкой в мелкую геометрию. Торшер с латунной ножкой, под ним винтажный журнальный столик. На стене картина с абстрактными линиями. Неброская, но явно подобранная, а не купленная для галочки.

Когда думаешь о жилище холостяка-спортсмена-миллиардера представляешь что угодно, но точно не это!

Слишком по-домашнему, что ли.

Александр размещает меня в удобном кресле, пододвигает банкетку под ноги и, лишь когда убеждается, что я разместилась с комфортом, отходит. Маруся уже успела разуться и сейчас бежит в мою сторону с какой-то книжкой в одной руке и тряпичной куклой в другой.

— Мария, Люсю с Лавой познакомишь потом. Сначала переодеться и мыть руки.

Малышка губы надувает, голову опускает, но послушно разворачивается и плетётся в обратном направлении. Александр переводит свой строгий взгляд на меня.

— Теперь с тобой. Сидишь и не шевелишься до моего появления. Ясно?

— Так точно, сэр.

Александр окидывает меня взглядом, словно пытается убедиться, что меня можно оставлять. А я стараюсь не морщиться, когда ёрзаю в кресле в попытке устроиться удобнее. Как только он скрывается из вида, в просторную гостиную тут же вбегает Маруся с куклой и книгой.

— Люся, это Лава. Лаванда.

— Красивое имя.

Малышка кивает и с гордостью добавляет:

— Папа помогал придумать!

И почему-то именно это маленькое признание пугает меня сильнее всех угроз Александра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.